

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. 1911**

Выпуски 1–4

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1911: Выпуски 1–4 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 672 с.

ISBN 978-5-458-47420-7

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенева — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенева издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенева подбирал исторический материал для романа «Война и мир». Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ЭРМАНЪ

ИЗДАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ.

Піже, оушнѣма нашіма оуслѣшахомъ, и оушнѣ
наши възвѣстѣша намъ дѣло, ѣже соудѣлаа бѣи
ко днѣхъ ихъ, во днѣхъ дрѣвнѣхъ.

Псаломъ 43-й.

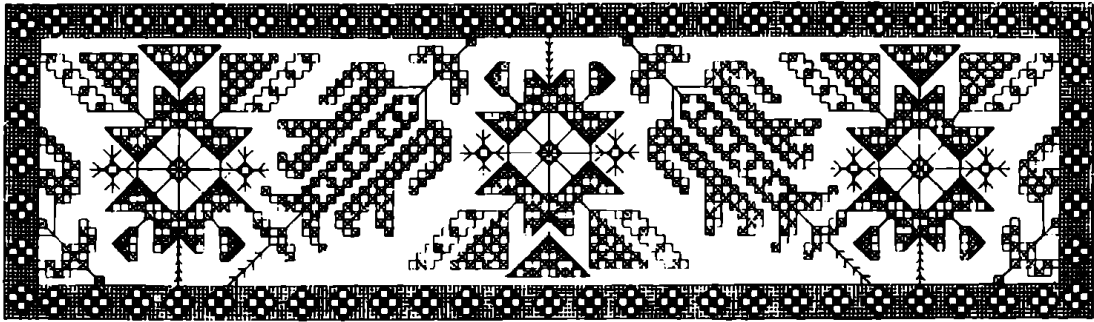
1911.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.

1911.

ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

ОЧЕРКЪ ЕЯ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ.

Покойный Государь Императоръ Александръ Александровичъ, вѣрный пѣбнитель Екатерины Великой и послѣдователь ея государственной и правительственной дѣятельности, изволилъ однажды спросить меня, правда ли, что преподававшій ему нѣкогда Русскую Исторію С. М. Соловьевъ переносилъ свою приверженность съ Екатерины на императрицу Елисавету Петровну. Я въ отвѣтъ позволилъ себѣ сказать, что, какъ человекъ Русскій, Соловьевъ не могъ относиться къ этой Государынѣ иначе какъ съ благодарнымъ сочувствіемъ, которое передалось и мнѣ, какъ его ученику. Россія любила ее и проливала по ней слезы. Въ арміи, по свидѣтельству Болотова, были увѣрены, что кончина ея (на 52 году возраста) послѣдовала не безъ участія Нѣмцевъ. Не получивъ книжнаго образованія до того, что своему статсъ-секретарю Волкову выразила недоумѣніе, островъ ли Англія, она покровительствовала Ломоносову, основала Московскій Университетъ, Академію Художествъ, оживила торговлю уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ, не допустила Евреевъ до маркитантства („отъ враговъ Христова имени не желаю интересной прибыли“), отмѣнила смертную казнь, вела безъ ассигнацій побѣдопосную войну противъ геніальнаго полководца, два раза брала Берлинъ, печатала книги въ Кенигсбергѣ (Кролевицѣ Прусскомъ), гдѣ учредила православный монастырь и проч. и проч. Знавалъ я стариковъ, говорившихъ, что ихъ отцы называли Елисавету Петровну *мудрою*, тогда какъ Екатерину *мудреною*.

Послѣ страшнаго погрома Русской жизни, произведеннаго Петромъ Великимъ, послѣ ужасовъ Бироновщины, Елисаветинское двадцатилѣтнее царствованіе, протекшее безъ всякихъ оглядокъ на Западную Европу, было временемъ успокоенія и подготовленія къ царствованію Екатерины Великой. П. Б.

Русская императрица, дочь Петра Великаго и Екатерины I, родилась 18 Декабря 1709 года † 24 Декабря 1761 г. О годах дѣтства и юности ея извѣстно почти тоже, что и о старшей сестрѣ ея. Французскій дипломатъ въ Петербургѣ Ла-Ви, бывшій въ сношеніяхъ съ Де-Лонуа, жена котораго учила обѣихъ сестеръ Французскому языку, доносилъ (25 Іюля 1719 г.) своему правительству со словъ этой Француженки, что царь намѣренъ отдать со временемъ свою меньшую дочь за Лудовика XV; „она хороша собою (прибавляетъ Ла-Ви), стройна и могла бы считаться совершенною красавицею, если бы только цвѣтъ волосъ ея былъ не такъ ярокъ (*tant soit peu ardente*), что, впрочемъ, съ лѣтами можетъ измѣниться; притомъ она умна, очень великодушна и сострадательна. Ея величество говорила не разъ, что только и просить о стараніи къ усовершенствованію ея во Французскомъ языкѣ, и что есть важныя причины, чтобы она изучила исключительно этотъ языкъ, а никакой другой“.

Берхгольцъ, камер-юнкеръ изъ свиты Голштинскаго герцога, увидѣлъ въ первый разъ Елисавету въ Петербургскомъ лѣтнемъ саду въ 1721 году. „Вторая принцесса (записалъ онъ) бѣлокура и очень вѣжна; лице у нея, какъ и у старшей, чрезвычайно доброе и пріятное. Она годами двумя моложе и меньше ростомъ, но гораздо живѣе и полнѣе старшей“.

28 Января 1722 г. Елисавета была объявлена совершеннолѣтнею. Изъ біографіи Анны Петровны знаемъ, что герцогъ Голштинскій и его свита почти до развязки не знали, которую изъ своихъ дочерей намѣренъ былъ Петръ В. отдать за герцога. Въ 1724 г. предполагаемый бракъ Лудовика XV съ Испанскою инфантою не состоялся, почему при Русскомъ дворѣ родилась снова надежда выдать которую-нибудь изъ цесаревенъ за Французскаго короля. Тогдашній Русскій посолъ въ Парижѣ князь Куракинъ обязанъ былъ хлопотать о томъ; но не успѣли еще прислать въ Парижъ, по просьбѣ Курагина, портретовъ Анны и Елисаветы, какъ былъ уже рѣшенъ бракъ Лудовика XV съ Маріею Лещинскою. Въ 1724 г., когда стало извѣстно, что цесаревна Анна будетъ женою герцога Голштинскаго, то Голштинцы были очень рады, что не Елисавета будетъ за ихъ государемъ, „по многимъ причинамъ“, прибавляетъ таинственно Берхгольцъ. Екатерина I намѣревалась-было выдать Елисавету за двоюроднаго брата Голштинскаго герцога, Любскаго епископа Карла-Августа. Онъ прибылъ въ Петербургъ 11 Октября 1726 г., но 7 Мая слѣдующаго года умеръ. Сохранилось извѣстіе, что Елисавета всегда любила вспоминать о своемъ нареченномъ женихѣ. Принцесса Цербтская, мать Екатерины II, была сестрою его, и когда пріѣхала въ Москву, въ 1744 году, то Елисавета приняла ее

сначала съ распростертыми объятіями и тотчасъ подарила ей тотъ самый перстень, которымъ въ невѣстахъ хотѣла обмѣняться съ братомъ принцессы, говоря, что этимъ она какъ будто вторично роднится съ нею.

Незадолго передъ кончиною Екатерины I шли между придворными толки о престолонаслѣдіи. Многимъ изъ участниковъ въ розыскѣ царевича Алексѣя не хотѣлось восшествія на престолъ его сына, и Девіеръ, между прочимъ, говорилъ: „Царевна Анна Петровна и умплна собою, и пріемна, и умна; да и государыня Елисавета Петровна изрядная, только сердитѣе. Если бы въ моей волѣ было, я желалъ бы, чтобъ царевну Анну Петровну Государыня изволила сдѣлать наслѣдницею“.

Испанскій посолъ Дюкъ-де-Лиріа, прибывшій въ Петербургъ въ концѣ 1727 года, оставилъ нѣкоторыя извѣстія о положеніи Елисаветы при дворѣ Петра II. Такъ 10 Января 1728 г. онъ писалъ: „Болѣе всѣхъ довѣренности царь оказываетъ принцессѣ Елисаветѣ, своей тѣткѣ, которая отличной красоты и ведетъ себѣ очень благоразумно... Русскіе боятся большой власти, которую эта принцесса имѣетъ надъ царемъ: умъ, способности и искусство ея пугаютъ ихъ, поѣтому имъ хочется удалить ее отъ двора, выдавъ въ замужество“... Для приведенія этого въ исполненіе думали-было принять предложеніе извѣстнаго Морица Саксонскаго—вступить въ бракъ съ Елисаветою. Въ Августѣ 1728 г. при дворѣ замѣтили однако совершенное охлажденіе царя къ своей теткѣ. Такая перемѣна была слѣдствіемъ наговоромъ Долгорукихъ, завидовавшихъ значенію Елисаветы и находившагося при ней въ особенной милости камергера Бутурлина. Въ 1729 году разрывъ былъ уже явный, и Бутурлина, для отдаленія отъ двора, отослали въ Украину“.

Вотъ какъ Дюкъ-де-Лиріа изображалъ Елисавету въ описываемое время: „Она такая красавица, какихъ я никогда не видывалъ. Цвѣтъ лица ея удивителенъ, глаза пламенные, ротъ совершенный, шея бѣлѣйшая и удивительный станъ. Она высокаго роста и чрезвычайно жива. Танцуетъ хорошо и ѣздитъ верхомъ безъ малѣйшаго страха. Въ обращеніи ея много ума и пріятности, но замѣтно нѣкоторое честолюбіе“.

Во времени царствованія Петра II или къ началу правленія Анны должно отнести преданія, сохранившіяся о Елисаветѣ въ Александровской Слободѣ. Здѣсь, по рассказамъ старожиловъ, она почти ежедневно слушала заутреню, обѣдню и вечерню въ монастырѣ: дома читала

церковныя книги или же проводила время на охотѣ и забавлялась волчьей травлею. На масляницѣ слободскія дѣвушки катались у дворца съ горѣ. Елисавета любила пѣніе; сама пѣла, заставляла дѣвушекъ пѣть Русскія пѣсни¹⁾ и награждала ихъ за то лакомствами...

Смерть Петра II и восшествіе на престолъ имп. Анны перемѣнили къ худшему положеніе Елисаветы. Духовное завѣщаніе Екатерины I давало въ извѣстныхъ случаяхъ право ея меньшей дочери на Русскій престолъ; но партія знатныхъ, стоявшая тогда во главѣ правленія, не обращая вниманія на это завѣщаніе, избрала императрицею Анну Іоанновну²⁾. Французскій дипломатъ Маньянъ оставилъ извѣстіе, что тогда Елисавета ничего не предпринимала для предьявленія своихъ правъ и проводила время въ деревнѣ въ различныхъ забавахъ. При томъ же, если бы она и рѣшилась даже помогать тогда престолу, то едва-ли бы успѣла въ томъ: всѣмъ было извѣстно особенное въ ней расположеніе ко всякаго рода развлеченіямъ, и еще помнили живо ненавистное для Русскихъ владычество Голштинцевъ при Екатеринѣ I, которое могло возвратиться съ вступленіемъ на престолъ Елисаветы.

По принятіи престола Анною Іоанновною, Елисавета держалась въ отдаленіи отъ двора. Въ Маѣ 1730 г. Англійскій резидентъ Рондо писалъ, что цесаревна съ нѣкотораго времени больна. Другіе утверждали, что нездоровье это было такого свойства, что препятствовало являться при дворѣ въ парадномъ туалетѣ. Въ слѣдующемъ 1731 году отъ ея двора былъ удаленъ гвардеецъ Шубинъ, заслужившій ея особенное довѣріе. Его сослали въ Сибирь, откуда возвратили только съ подареніемъ Елисаветы. По свидѣтельству современниковъ, императрица Анна съ первыхъ же годовъ своего вступленія на престолъ до конца жизни не любила Елисавету и смотрѣла на нее какъ на претендентку на престолъ. Въ 1731 г. императрица приказывала Миниху наблюдать за цесаревною, „понеже-де она, государя, по ночамъ ѣздитъ, и народъ къ ней кричитъ, то чтобъ онъ провѣдалъ кто къ ней въ домъ ѣздитъ“. Минихъ сначала-было обратился къ Лестоку, который былъ при Ели-

¹⁾ Она сочиняла и стихи. Въ первой книгѣ „Архива Князя Воронцова“ напечатанъ ея акростихъ. П. Б.

²⁾ Анна считала себя прямою наслѣдницею Русскаго престола, какъ старшая внучка царя Алексѣя Михайловича, „Уложеніе“ котораго она перепечатала съ отличнымъ портретомъ; а въ Петропавловской крѣпости устроила Іоанновскіе ворота. Однимъ изъ препятствій ко вступленію на престолъ по кончинѣ Петра II-го было время рожденія Елисаветы Петровны. У покойнаго И. М. Сяѣгирева случилось намъ видѣть рѣдчайшую гравюру: бракосочетаніе Петра Великаго и Екатерины; съ боковъ у нихъ по дѣвочки съ коронами на головкахъ. П. Б.

саветъ медикомъ со времянь Екатерины I; но, видя, что этотъ не дѣлалъ никакихъ доносовъ, возложилъ должность соглядатая при цесаревнѣ на урядника Щегловитаго, котораго опредѣлили къ ней во дворець подъ видомъ управляющаго. Щегловитый, какъ слѣдуетъ, исполнялъ свои обязанности и даже, когда Елисавета выѣзжала со двора, нанималъ извощиковъ слѣдовать за нею.

Что правительство императрицы Анны серьезно озабочивали Елисавета и принцъ Голштинскій, сынъ сестры ея, это свидѣтельствуешь слѣдующая собственноручная записка Остермана, найденная, при восшествіи Елисаветы на престолъ въ его бумагахъ и послужившая тогда главнымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ этого министра. „1) Хотя опасенія большаго не видно, чтобъ со стороны Голштинскаго принца или тѣтки его всесправедливѣйшему намѣренію ея имп. величества для предбудущей сукцессіи какое важное препятствіе быть могло: однакъ, съ другой стороны, и о томъ сумнѣваться не возможно, что можетъ быть мочи и силы у нихъ не будетъ, а охоту всегда имѣть будутъ. 2) Права они никакого къ тому не имѣютъ, понеже въ единой самодержавной волѣ и власти ея и. в. состоитъ по собственному своему соизволенію и благоизобрѣтенію себѣ сукцессора опредѣлить и назначить. 3) Но дабы также всякіе способы и возможность имъ къ тому отнять, видится небезпристойно противъ того потребныя мѣры и человѣческія возможныя предосторожности взять. Чтò принадлежит до тѣтки (т. е. Елисаветы), то оную отдалить безъ сумнѣнія наиспособнѣйшій и наилегчайшій способъ былъ бы единожды за все себя внѣ всякаго опасенія отъ нея привести, и для того приходитъ въ разсужденіе, въ чемъ и прежде сего разсуждено было, а именно: не возможно ли оную за одного отдаленнаго чужестраннаго и особливо за такого принца за мужъ выдать, отъ котораго никогда никакое опасеніе быть не можетъ. А противъ Голштинскаго принца можно черезъ добрыя и пристойныя гарантіи себя обнадежить“....

Въ 1733—34 годахъ замѣтили, что у одного изъ пѣвчихъ цесаревны, Малоросса Якова Тарасевича стали водиться деньги и что у него показались цѣнныя вещи, а потому тотчасъ обратили на это вниманіе и допрашивали его пріятелей. Одного изъ нихъ, мундшенка Ивана Строева, ходившаго часто по вечерамъ во дворець Елисаветы, сослали въ Сибирь. Въ 1736 году узнано было, что этотъ же Яковъ Тарасевичъ велъ переписку съ бунчуковымъ товарищемъ Андреемъ Горленко, котораго также допрашивали въ Петербургѣ. При этомъ успѣли только открыть, что цесаревна писала къ нему коротенькую

записку съ просьбою о приисканіи для ея хора двухъ альтистовъ. Записочка была подписана „первый дишкантистъ, о которомъ вы сами знаете“. Горленко объявлялъ, что „слыхалъ онъ отъ пѣвчихъ ея высочества, что изволить она для забавы сама пѣть первымъ дишкантомъ“.

При императрицѣ Аннѣ Россія находилась въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Франціи, но въ 1738 г. послѣдовало, однако, сближеніе между ними*), и въ концѣ 1739 г. въ Петербургъ явился Французскій посолъ маркизъ де-ла-Шетарди. Въ инструкціи ему внушалось, что хотя на словахъ онъ и долженъ былъ увѣрять правительство императрицы Анны въ расположеніи Франціи, однако на дѣлѣ быть чрезвычайно сдержаннымъ и подъ-рукою узнавать: не осталось ли между Русскими знатными скрытыхъ враговъ иноземному владычеству, также есть ли надежда, что у царевны Елисаветы могутъ явиться приверженцы? При этомъ у Французскаго двора имѣлось въ виду, что, при Биронѣ, Остерманѣ и другихъ Нѣмцахъ, окружавшихъ Анну, было мало надежды на разрушеніе тѣснаго союза между Россіею и Австріею; со вступленіемъ же на престолъ Елисаветы, которая, по образу жизни и привычкамъ, была не прочь вернуться къ Руси до-Петровской и не любила иноземцевъ, Франціи казалось легче разорвать Австро-русскій союзъ и возвратить Россію къ прежнему ея положенію, въ которомъ она не вмѣшивалась въ Европейскія дѣла. Въ первое время пребыванія своего въ Петербургѣ до самой кончины Анны, Шетарди ничего не успѣлъ сдѣлать, такъ-какъ въ то время за Елисаветою зорко слѣдили. Въ предсмертной болѣзни своей Анна не скрывала своего нерасположенія къ цесаревнѣ и, по свидѣтельству Бирона, нѣсколько разъ отказывала ей, а если допускала къ себѣ, то на самое короткое время. Впродолженіе кратковременнаго правительства Бирона обнаружились нѣкоторые приверженцы цесаревны, по ббльшей части изъ гвардейскихъ солдатъ или низшихъ офицеровъ. Чтобы упрочить свое положеніе, герцогъ Курляндскій послѣшилъ увеличить содержаніе Елисаветы. Впрочемъ надо замѣтить, что Биронъ былъ всегда предупредителенъ къ ней, такъ-что иностранные министры думали, что онъ былъ неравнодушенъ къ ней. Сама Елисавета, незадолго до вступленія своего на престолъ, признавалась Шетарди, что она считаетъ себя много обязанною передъ Бирономъ и постарается, при первой возможности, облегчить его участь, что дѣйствительно и исполнила по восшествіи своемъ на престолъ. Паденіе Бирона было такъ быстро и доказало такъ ясно всю несостоятельность насильственныхъ мѣръ, что со вступленіемъ

*) Кажется, этому сближенію содѣйствовала жившая въ Парижѣ, обратившаяся въ католичество княгиня И. П. Долгорукая. П. Б.

въ управленіе государствомъ Анны Леопольдовны, сторонники Елисаветы сдѣлались смѣлѣе. Она сама начала дѣйствовать свободнѣе. Такъ, напр. наотрѣвъ отказала на предложеніе правительницы вступить въ бракъ съ братомъ ея мужа, принцемъ Брауншвейг-вольфенбюттельскимъ, котораго нарочно въ этихъ видахъ вызвали въ Петербургъ и прочили въ герцоги Курляндскіе. Елисавета почти въ глаза смѣялась надъ этимъ планомъ, а приближенные видѣли въ томъ желаніе лишить ее какимъ бы то ни было способомъ правъ на престолъ. Около этого времени являлся и другой тайный искатель руки цесаревны—Французскій принцъ Лудовикъ Франсуа Конти, но и его Елисавета отвергла, отвѣчая шутя, что дѣвицѣ, достигшей 32 лѣтъ, неприлично уже думать о замужествѣ. Изъ современныхъ свидѣтельствъ положительно видно, что въ особенности мужъ правительницы, герцогъ Антонъ Брауншвейгскій, окружалъ Елисавету толпою шпионовъ и щедро платилъ даже за всякій ничтожный доносъ, касавшійся ея; однако это не помогло, что весьма назидательно: народной любви нельзя купить однѣми наградами шпионовъ, а послѣдніе, будь ихъ даже легіонъ, не въ состояніи принести ни малѣйшей пользы, когда приходится доносить на весь народъ. Вражда къ преобладавлю иноземцевъ и надежда раздѣлаться съ ними заставили массы обратиться къ дочери Петра Великаго. По свидѣтельству фельдмаршала Миниха, „Елисавета Петровна воспитывалась постоянно между офицерами и гвардейскими солдатами, и во время правительства Бирона и принцессы Анны ужасно заботилась обо всемъ, что касалось гвардіи. Не проходило почти ни одного дня, чтобы она не крестила ребенка, родившагося въ этихъ первыхъ полкахъ имперіи и чтобы не угощала ихъ родителей, или не оказывала бы какой-нибудь милости гвардейскимъ солдатамъ, которые ее не называли иначе, какъ „матушка“ *).

Кромѣ небольшого числа лицъ, составлявшихъ ея дворъ доктора Лестока, камер-юнкеровъ Михаила Воронцова, Петра и Александра Ивановичей Шуваловыхъ (Разумовскій тогда не имѣлъ еще никакого придворнаго чина и изъ пѣвчихъ хора цесаревны сталъ управителемъ ея имѣній) и приверженцевъ изъ нижнихъ чиновъ Преображенскаго полка, у Елисаветы въ первое время не имѣлось сторонниковъ изъ высшихъ слоевъ общества; по-крайней-мѣрѣ тамъ не выказывали этого. Въ такомъ ея положеніи явились на помощь послы: Шведскій Нолькенъ и Французскій де-ла-Шетарди. Первый изъ нихъ вошелъ въ

*) Ты Елисавета, а мы Захары, говорили ей Преображенскіе гвардейцы (ихъ и теперь въ первомъ батальонѣ зовутъ Захарами). П. Б.

тайные переговоры съ Елисаветою въ той надеждѣ, что Швеція, побивъ ей вступить на престоль, могла рассчитывать на уступку себѣ нѣкоторыхъ завоеванныхъ при Петрѣ Великомъ Шведскихъ областей. Еще въ концѣ царствованія Анны въ Швеціи обнаружилось сильное недовольство Россією и желаніе возвратить то, что было потеряно при заключеніи Ништадтскаго мира. Франція, желавшая обезсилить Россію въ видахъ лишенія ея возможности мѣшаться въ Европейскія дѣла и особенно помогать Австріи, поджигала всѣми способами въ Шведахъ враждебное чувство къ Русскимъ. Но было очевидно, что Швеціи не могла бороться одна противъ такой могущественной державы, какъ Россія; Франція же, по отдаленности и занятая своими ближайшими сосѣдями, не могла оказать вспоможенія Швеціи войсками и обѣщала только денежныя субсидіи. Мысль объявить войну Россіи и въ то же время приготовить Петербургскому правительству возстаніе внутри въ пользу правъ Елисаветы, казалась и Швеціи и Франціи самою удобною для того, чтобы облегчить Шведамъ исполненіе помянутаго ихъ намѣренія: возвратить потеряныя ими прежде области. Нолькенъ и де-ла-Шетарди въ 1741 г. были уже въ прямыхъ, но тайныхъ сношеніяхъ съ Елисаветою при посредствѣ ея доктора, Лестока. Главнѣйшимъ домогательствомъ первыхъ двухъ было то, чтобы подвигнуть цесаревну къ дачѣ письменнаго обязательства, что она, въ случаѣ восшествія на престоль при помощи Шведовъ, уступитъ имъ нѣкоторыя области, завоеванныя ея отцомъ. Настоянія этихъ пословъ были самыя убѣдительныя и коварныя; но Елисавета, не отвергая прямо содѣйствія Франціи и Швеціи, чрезвычайно ловко уклонялась отъ какого бы то ни было формальнаго обязательства, говоря, что готова на всякое денежное вознагражденіе Швеціи, но не можетъ никакъ уступить и пяди изъ принадлежащихъ Россіи земель, такъ-какъ, въ противномъ случаѣ, она неминуемо уронитъ себя въ глазахъ народа. Ни Нолькенъ, ни де-ла Шетарди не успѣли ничего сдѣлать, и Шведы рѣшились объявить войну, не получивъ отъ Елисаветы никакихъ гарантій.

Эти переговоры происходили въ первой половинѣ 1741 г., и въ Мартѣ до правительницы Анны и Остермана стали уже доходить слухи, что Швеція надѣется на Елисавету, и что послѣдняя въ какихъ-то особенно тѣсныхъ сношеніяхъ съ Французскимъ посломъ. Впрочемъ, тогдашнее правительство по всѣмъ признакамъ чувствовало непрочность своего положенія: совершенно разъединенное съ народомъ и, по мнѣнію тогдашнихъ Русскихъ, окруженное иноземцами даже болѣе, чѣмъ въ царствованіе императрицы Анны, оно не имѣло энергіи и дѣйствовало только чрезъ подкупы и шпіоновъ. Шведы начали войну въ полной